

ОКСАНА ГРИНБЕРГА

РЕБЕНОК
ДЛЯ МАГИССЫ

Оксана Гринберга
Ребенок для магиссы

«Автор»

2022

Гринберга О.

Ребенок для магиссы / О. Гринберга — «Автор», 2022

У Элиз Таннер было все, о чем можно только помечтать. Не хватало лишь ребенка, которого она не могла родить. Но однажды у нее появился шанс все исправить, и Черный Волк, наемник с Запада, показался ей вполне подходящей кандидатурой, чтобы... воспользоваться им и забыть. Только вот он оказался совсем не тем, за кого себя выдавал, да и ребенка она получила раньше, чем рассчитывала. А вместе с ним так много проблем, что в одиночку и не справиться.

© Гринберга О., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Оксана Гринберга

Ребенок для магиссы

Глава 1

Я заметила его сразу же, стоило мне распахнуть скрипучую дверь трактира.

Но на миг я все-таки замешкалась. Заморгала, замерев в дверном проеме, пытаюсь сжиться с ударившим в нос тяжелым запахом эля и гнили. Затем, помедлив еще пару секунд, все же шагнула внутрь.

Оставаться на улице мне совершенно не хотелось.

К трактиру вблизи деревеньки Плавли я подъезжала уже в сгущавшихся сумерках. Правда, внутри оказалось не сильно светлее, чем на улице, но это не помешало мне обвести взглядом полупустой обеденный зал.

Именно тогда я и заприметила того мужчину. Он сидел за дальним столиком – темная фигура в сером дорожном плаще. Мерцавшие свечи кидали отблески на его лицо, а темные волосы выбивались из-под капюшона.

Но мое внимание привлекла отнюдь не его внешность.

Интуитивно я определила, что из всех собравшихся в трактире для меня опасен был только он. Другие посетители – подозреваю, местный люд – тоже старались держаться от того мужчины подальше. Дружно расположились за столами на противоположной стороне обеденного зала, пили эль из глиняных кружек и громогласно обсуждали последние новости. Но, завидев меня, замолчали, уставившись удивленными взглядами.

Подозреваю, никто не ожидал такую гостью в столь поздний час.

В повисшей тишине, прерываемой лишь треском свечей и шипением капавшего с вертела в камин жира – там жарился худосочный заяц, – я направилась к стойке трактирщика. Прекрасно понимала, что мое появление добавит лишних поводов для разговоров, потому что я забралась слишком далеко на Север, в самую глушь королевства, где не привыкли к приезжим.

И эта глушь оказалась той еще дырой!..

Нет, я вовсе не была привередливой, особенно сейчас, когда бесконечно устала и мне жутко хотелось есть и спать. Но подошвы сапожек прилипали к грязному, липкому полу, издавая при ходьбе противные чавкающие звуки, а вонь внутри стояла такая, что через пару метров я серьезно засомневалась в том, стоит ли мне вообще здесь оставаться. Быть может, лучше развернуться, забрать свою лошадь, чьи поводья всучила выбежавшему мне навстречу мальчишке, и уехать куда подальше?..

Переночевать в этом трактире больше не казалось мне хорошей идеей. Потому что если здесь такие полы, а повсюду бегают крысы – своими глазами увидела парочку! – то какие здесь комнаты?!

Подозреваю, белье в них не меняли еще со времен Второго Пришествия.

Но прошлой ночью я совсем не спала, поэтому буквально валилась с ног. До Халхольма мне уже не доехать, я прекрасно это понимала, а ночлег в холодном лесу несколько меня не прельщал. К тому же еды в дорожной сумке не осталось – я так спешила к своей цели, что немного не рассчитала.

Тут за спиной раздался громовой раскат смеха, еще сильнее испортивший мне настроение, потому что веселье было как раз по моему поводу. Шутки зазвучали совсем уж скабрзные, сопровождаемые неприличными жестами, и я украдкой вздохнула.

Дыра дырой этот ваш Север, сказала себе. Вся эта ваша вонь, и грязь, и промозглый холод, и пробирающий до костей ветер, от которого не защищал даже подбитый мехом плащ. А ведь на улице давно поздняя весна – самый конец мая, – а в столице всюду цветут цветы.

Но здесь никто и знать не знал о приближающемся лете. Вместо него были серые, поросшие мхом валуны, затянутое вечными облаками небо, суровые сосны и ужасные дороги; и еще грабители, которые – вот же идиоты! – попытались на меня напасть, словно от отчаянья потеряли разум, забыв, что магов стоит обходить за версту.

И жуткие трактиры, в одном из которых я все-таки решила заночевать.

Пусть это место оказалось настоящей дырой, но, по крайней мере, внутри было тепло, и я могла разжиться хоть какой-то едой. Грязь в комнате как-нибудь переживу, а с шутниками, если они перейдут от слов к делу, разговор у меня короткий...

Но чтобы этот разговор не начался, я вскинула руку, и с нее тотчас же сорвалась Печать Ирдель. Взлетела под потолок, осветив магическим сиянием убогое заведение с присыпанными гнилой соломой полами и покосившейся мебелью. Его завсегдатаи тоже были ей под стать.

Кроме одного.

Впрочем, я серьезно сомневалась, что большинству присутствующих знакомо переплетение алых и золотых символов моего лекарского Ордена. Но для них вполне хватит и того факта, что я была магиссой, – это должно было отрезвить даже самые горячие головы.

В зале притихли, затем заговорили с новой силой, но уже не обо мне. Принялись обсуждать беззакония местного прево, который должен быть исполнять королевскую волю, но вместо этого творил, что хотел.

– Что угодно госпоже магиссе? – с кухни ко мне уже спешил дородный, абсолютно лысый трактирщик в засаленном переднике.

Похоже, стирали этот самый передник тоже перед тем самым Вторым Пришествием, после чего передавали по наследству вместе со всеми пятнами.

– Госпоже магиссе угодно комнату на ночь, – вздохнула я. – Лучшую из всех, которые у вас есть. – Бросила на столешницу серебряную монету, и губы у трактирщика затряслись. – Только приберите ее хорошенько!

Впрочем, я прекрасно понимала, что это вряд ли поможет. Лучше уж я сама... Сама выжгу грязь и крыс, а спать можно и завернувшись в плащ.

– Конечно же, моя госпожа! – забормотал трактирщик. – Все что угодно госпоже магиссе! Быть может, подать ужин госпоже магиссе?

Я серьезно сомневалась в том, что здесь можно отужинать и не отравиться, но желудок рассудил иначе. Забурчал, заглушая здравый смысл.

– Давайте ваш ужин, – сдалась я. – И вот еще, пришлите кого-нибудь присмотреть за моей лошастью. Ее нужно хорошенько почистить и накормить.

Кинула еще одну монетку, которую трактирщик поймал на лету, заявив, что все сделает наилучшим образом. Но перед тем как я отправилась в обеденный зал, он все же задал свой вопрос. Поинтересовался, что делает в этих краях такая молодая и красивая госпожа...

Совсем одна, без сопровождения.

Не ожидал, что отвечу, но я все-таки ответила, давно придумав достоверную версию.

– Ездил поклониться мощам Святого Патрика, – сказала ему, – но сбилась с пути. Говорят, ваш Святой помогает всем страждущим.

– Да-да! – забормотал трактирщик. – О, он еще как помогает!.. Особенно молодым девицам, которые никак не могут разродиться. – Поморщился, поняв, что сказал что-то не то. – Они, эти самые девицы, никак не могут... гм... Никак, бедняги, не понесут, потому что Боги не дают им дитя! – наконец, подобрал нужные слова. – Хотя тут вот какое дело...

Но не договорил, почему-то уставившись на мои губы. Затем перевел взгляд на мою грудь. Засопел, и я нахмурилась.

Впрочем, об этом самом «деле» мне было прекрасно известно. Мы обсуждали его в Ирдель еще несколько лет назад. Говорили о том, что могилу Святого Патрика давно уже разграбили. Выкрали из нее святые мощи, перебив всю охрану.

Но чтобы хоть как-то спасти ситуацию, Наместник Севера приказал положить в святилище другого. По слухам, одного из тех, кто совершил это кощунство, потому что мерзавцев быстро нашли. Только вот украденного у них уже не оказалось – они успели кому-то продать, а следы потерялись...

Подменить останки было вопиющим нарушением всех моральных норм, но паломники, стекавшиеся на Север со всех концов королевства, приносили звонкие монеты в королевскую казну, так что дело замяли.

И эти самые паломники – преимущественно паломницы – продолжали приезжать на Север, чтобы поклониться безымянному грабителю. Потому что в народе ходила молва, будто бы мощи Святого Патрика обладали чудодейственными свойствами и помогали молодым девицам в их беде.

Вот и я... Я как раз была той самой девицей, с которой случилась та самая беда. Вернее, огромная проблема, которую я уже не чаяла разрешить. И мощи Святого Патрика, даже будь они настоящими, в моем случае все равно бы не помогли.

Но так продолжалось ровно до тех пор, пока у меня не появилась надежда. Она тоже была связана с Севером, но не имела ни малейшего отношения к разграбленной могиле.

Сказав трактирщику, чтобы поскорее несли еду и убрали комнату, я стала прикидывать, где бы мне сесть, дожидаясь своего ужина. Выбор был скудным – либо пристроиться к гогочущим местным, либо занять свободный стол по соседству с мужчиной в капюшоне.

И я решила не портить себе аппетит. Метка Ирдель уже погасла, и о ней тут же благополучно забыли. До меня снова стали доноситься сальные шутки, поэтому я отправилась в конец зала.

К тому самому свободному столу.

Шла, в который раз размышляя о том, что привело меня на Север. И еще о том, что в моей дорожной сумке, которую я бережно прижимала к груди, лежала заветная склянка. В ней была магическая сыворотка, которая и поможет мне осуществить свою мечту.

Потому что больше всего на свете я хотела собственного ребенка, и у меня наконец-таки появился шанс его родить. Правда, помимо сыворотки нужно было решить еще одну проблему – подыскать подходящую кандидатуру на роль отца – и сделать это всего лишь за одну неделю. По истечении этого срока зелье, которое я получила от Найделла Борга, выдохнется и станет бесполезной настойкой из трав.

Услышав от него о сроках, я пожалала плечами, заявив, что все прекрасно понимаю и с этим не возникнет проблем. Решила, что если уж не найду подходящую кандидатуру по дороге в столицу – чтобы воспользоваться и позабыть на веки вечные, – то сделаю это по приезду в город. Меня многие добивались, так почему бы не позволить кому-нибудь из них добиться?..

После этого я буду носить под сердцем своего ребенка и прекрасно воспитаю его сама.

Именно об этом я мечтала все последние годы в Академии. Думала о своем ребенке, когда изучала древние знания в замке Ирдель. Мечтала, когда мне нашлось место во дворце – меня взяли сразу же, еще не позабыв, кем был мой отец. Я преподавала магию юной принцессе Каролайн и, возясь с королевской дочерью, опять же, размышляла о том, как мне сильно хотелось иметь собственную.

Затем у меня появился шанс, а вместе с ним и заветная сыворотка, и я не собиралась ничего испортить. Но время еще было, и спешить с выбором мне не стоило.

Поэтому я совершенно спокойно уселась за столик, пристроив на лавку свою дорожную сумку. Огненным заклинанием выжгла со столешницы крошки и липкие следы эля, пожалев, что нельзя выжечь еще и мерзкий запах, которым, казалось, пропиталась даже мебель.

Дело было не только в прогорклом масле, которым тянуло с кухни, и даже не в запахе гнили и разлитого эля, а в том, что неподалеку находился черный ход, ведущий к отхожему месту. Но до этого самого места, к моему величайшему сожалению, доходили далеко не все...

Воняло жутко, поэтому, кинув взгляд из-под опущенных ресниц на незнакомца за соседним столом, я решила, что пусть мужчина и вполне неплох, чтобы воспользоваться им и забыть, но это место несколько мне не подходит.

Не здесь, сказала я себе. И не сегодня. Лучше уж я попробую что-то съесть, а потом поднимусь наверх, в свою комнату, и лягу спать, чтобы завтра попасть в Халхольм. А там и до столицы рукой подать.

Но ужин нести не спешили, и от нечего делать я стала посматривать на незнакомца. Думала, что он поглощен едой и не обратит на меня внимание.

В мужчине чувствовался магический Дар – натренированным зрением я заметила, как хаотически вились вокруг него неупорядоченные магические вихри. Но магом он не был – все же его Дар оказался слабоват, – зато всего остального Боги отвесили ему в избытке.

Наемник, решила я, заметив потертую рукоять меча, выглядывавшую из-под плаща. К тому же молод, вполне хорош собой и физически силен. Не столкнись мы в этом ужасном месте, я бы, пожалуй, серьезно присмотрелась к его кандидатуре. И если бы я решила, что он мне подходит, уж как-нибудь его да соблазнила.

На изьяны во внешности я не жаловалась – наоборот, мужчины не давали мне прохода, – но, несмотря на свой двадцать пять лет, в этой науке я не слишком-то преуспела.

Все началось с того, что меня бросил жених. Разорвал помолвку, заключенную еще нашими отцами, узнав, что от последствий заклинания, которое убило всю мою семью, я стала бесплодной.

Оказалось, такая невеста ему и даром не нужна.

Тогда мне было всего лишь двенадцать, но это стало для меня болезненным ударом.

Через несколько лет, уже в Академии, я снова влюбилась. Дерек был из благородного, пусть и разорившегося рода. Тоже клялся мне в любви и верности, заявляя, что нас могут разлучить только Боги. Но когда он узнал, что я не смогу родить ребенка, Боги ему не понадобились. Он тоже со мной порвал, сказав, что его родители против нашего брака, а он всегда мечтал о сыновьях. Я же понимаю...

Да, я прекрасно его понимала.

Но Дерек пошел еще дальше, предложив мне стать его любовницей. Я все равно бракованная, заявил он. На мне так и так никто не женится, тогда почему бы нам...

Дерек выжил, хотя, признаюсь, ему очень и очень повезло.

Но этих двух раз мне вполне хватило, чтобы уяснить: серьезные отношения не для меня, а мужчины предадут уж очень легко. И это слишком больно, чтобы пробовать еще раз. Поэтому, решила я, в моей жизни никогда не будет семьи. Зато в ней всегда найдется место магии, работе и служению моему Ордену.

Но теперь, когда в моей дорожной сумке лежала чудодейственная сыворотка, я смотрела на мир новыми глазами. Пусть у меня никогда не будет семьи, но ребенка я обязательно рожу!.. Оставалось лишь найти подходящего кандидата на роль отца.

Я еще раз покосилась на наемника за соседним столом.

Он разительно отличался от всех, с кем я привыкла иметь дело в столице. Мужчина не был магом – это раз. Он не казался мне изнеженным городской жизнью – это два. К тому же от него пахло потом – его и его лошади, – а не приторным парфюмом, которым злоупотребляли во дворце.

Неожиданно незнакомец повернул голову, откинул капюшон и уставился мне в глаза.

– Что могло заставило молодую магиссу путешествовать в одиночку по Северу? – спросил у меня с улыбкой. В его голосе чувствовался легкий акцент; он был явно не из этих мест. – Неужели все та же неумная жажда поклониться мощам Святого Патрика?

Красив, решила я, суровой мужской красотой. Трехдневная щетина, резкие, но приятные черты лица. Темные волосы спадали на плечи; казавшиеся темными глаза смотрели на меня изучающе, но при этом не упускали из виду того, что происходило за моей спиной.

Впрочем, из всех обитателей трактира наибольшую опасность представляла именно я, и пусть мой подбитый норкой темный плащ с кокетливой рубиновой брошкой и кружевные перчатки не вводят его в заблуждение.

– Вы правы, – сказала ему. – Да, я как раз посетила могилу Святого Патрика и сбилась с пути. Но уже разобралась. Насколько я понимаю, по этой дороге завтра к полудню я как раз доберусь до Халхольма.

А там еще три дня, и я буду дома.

Мужчина кивнул, после чего решительно засобирился познакомиться со мной поближе.

– Позвольте? – спросил у меня.

Я пожала плечами, и он пересел за мой стол, прихватив с собой кружку эля. После чего поинтересовался, как меня зовут.

На миг я замешкалась с ответом, уставившись на его крепкую руку. Представила, что если я не стану сопротивляться его напору, то очень скоро мы поднимемся наверх, в одну из грязных комнат с крысами по углам. Там он отбросит в сторону свои мечи – зачем ему столько?! – и еще какие-то амулеты на шнурках на его крепкой шее – хотя нет, эти можно оставить, от них шли крайне любопытные вибрации... Затем он скинет плащ и остальную одежду, и мы с ним окажемся на несвежих простынях этого трактира.

Он удовлетворит свою похоть, а я...

Ну что же, я получу то, о чем так долго мечтала.

Но от этой мысли меня почему-то передернуло. Если до сих пор я считала, что переспать с первым встречным довольно-таки разумная идея, то сейчас она таковой мне больше не казалась. Да, ребенка мне хотелось, но не такой же ценой!..

Почему нельзя потерять сознание и очнуться, когда уже все закончится?

– Элиз, – сказала ему, вздохнув украдкой. – Меня зовут Элиз.

Полного имени называть ему не стала, как и говорить, что я – дочь того самого лорда Таннера, которого считали героем Нубрийской Войны, бушевавшей восемнадцать лет назад.

Папа силами одного гарнизона четыре месяца удерживал пограничную крепость Дар, не пропуская врагов внутрь страны. Дар стал для нубрийцев как кость поперек горла, поэтому они пригнали под его стены добрую сотню магов и ударили по нам запрещенными заклинаниями из Темной Магии.

Все защитники и обитатели Дара умерли мгновенно. В живых осталась только я.

Почему? Этого никто не знал. Быть может, потому что я была самой маленькой из всех? Мне тогда исполнилось семь, мы с мамой приехали погостить к отцу в крепость, в которую его отправили командовать, и там нас застала война.

Или потому, что меня закрывала собой мама?!

Или же у Богов оказались на меня совсем другие планы?!

Я понятия не имела – ни тогда, ни сейчас.

Зато я до сих пор помнила, как очень долго лежала, оглушенная, придавленная маминым телом, не в силах пошевелиться. Нубрийцы, захватившие, а затем разрушившие Дар, считали меня мертвой. Но уже через три дня подоспели силы короля, выбили врагов и нашли меня.

Лекари думали, что я не выживу, но я почему-то выжила. Правда, долго не разговаривала. Открывала рот, но не могла произнести ни слова, захлебываясь в слезах и кашле.

Меня забрал дядя, папин младший брат, переехавший на время в поместье моих родителей. Именно там, на Юге, в большом и немного обветшалом особняке Таннеров, с яблоневым садом и прудом под окнами, в котором цвели лилии и роняли свои ветви плакучие ивы, я выздоровела окончательно и снова заговорила.

Именно там я научилась жить дальше, а дядя обучил меня основам магии.

Но именно там он мне сказал, что заклинание, которое убило моих родителей и всех защитников крепости Дар, пусть и оставило меня в живых, но лишило возможности даровать новую жизнь.

Из-за него я стала бесплодной.

– Элиз... – задумчиво повторил мужчина. – Какое красивое имя! – Затем посмотрел мне в глаза: – Такое же, как и ты.

На это я пожала плечами. Ну что же, он не собирался терять время зря и сразу же перешел в наступление. Правда, ему это нисколько не поможет, потому что предаваться с ним любви на грязных простынях я не собиралась, давно уже решив, что не сегодня и не здесь.

И не с ним.

Хотела было наврать, что замужем и возвращаюсь в столицу к любящему супругу, но так и не успела ничего сказать. Потому что скрипучие входные двери распахнулись – подозреваю, от удара ногой, – и в трактир ввалилась группа вооруженных людей.

Я насчитала пятерых, и на вид они все были еще теми головорезами!.. К тому же от одного из них шли довольно сильные магические вибрации.

Мысленно поморщившись, я подумала, что неприятности не заставили себя ждать, а так и не успела поужинать. Правда, у меня все еще оставалась надежда, что все обойдется.

Быть может, пожаловали любители вечерней выпивки? Вот так, проезжали мимо и решили завернуть на огонек. По привычке открыли дверь ногой – плевать здесь хотели на хорошие манеры, – но скоро усядутся за свободные столы – подальше от нас! – потому что местные дружно побросали свои кружки и потянулись к выходу – бочком-бочком, по стеночкам.

Вместо этого один из головорезов, рыжеволосый, с торчащими в стороны немтыми космами, обвел трактир взглядом, уставившись в нашу сторону единственным глазом. Второй был скрыт под черной повязкой. Моргнул, рыкнул довольно, после чего двинулся к нашему столу, махнув подельникам, чтобы те не отставали.

И я поняла, что не обошлось, и сюда они явились вовсе не из-за выпивки.

Правда, сначала на их пути встал трактирщик. Растянулся у одноглазого в ногах, забормотав, что ему не нужны проблемы. Пусть Эрик забирает деньги – все-все его деньги! – и уходит...

Но здоровяк деньгами не заинтересовался. Судя по всему, он явился сюда за проблемами, потому что, пнув трактирщика, сопровождаемый своими людьми, уверенно двинулся в нашу сторону.

– Черный Волк! – произнес с усмешкой, остановившись возле нашего стола. Впрочем, наемник сохранял хладнокровие, все так же попивая свой эль. Да и я тоже... Я тоже решила посмотреть, настолько ли неприятны эти неприятности. – Прости, если помешал твоей беседе с милейшей дамой! Хотя с такой... гм... дамой я бы и сам побеседовал!

Его подельники дружно заржали, а здоровяк окинул меня оценивающим взглядом. Затем подмигнул единственным глазом и, раскрыв полный гнилых зубов рот, высунул язык.

Меня передернуло – какой же все-таки мерзкий тип!..

– Позже! – пообещал мне Эрик. – Позже мы с тобой позабавимся!

На это я поправила манжет перчатки, чувствуя, как к рукам приливает магия. Ну что же, можно и позабавиться! Или же все-таки для начала мне стоит показать им знак Ирдель, чтобы немного охладить их горячие головы?..

– Эрик, – поморщился мой собеседник, – разве не видишь, тебе здесь не рады?

– Нисколько не рады, – подтвердила я.

Впрочем, одноглазый и его люди были настроены решительно. К тому же среди них я чувствовала сильного мага, а от остальных шли вибрации защитных амулетов. Надежды на то, что они разбегутся, узнав, что я из Ордена целительниц, явно были безосновательными.

– Я тебя нашел, Черный Волк! – возвестил Эрик.

– Наверное, потому что от тебя никто не прятался, – пожал плечами мой собеседник.

– И сейчас ты умрешь! – закончил свою мысль головорез.

Наемник кинул на меня быстрый взгляд, после чего красноречиво покосился в сторону черного хода. Похоже, предлагал мне сбежать, пока не стало слишком поздно. Но он опоздал, потому что громилы уже потянулись за мечами.

Впрочем, я все еще могла отсюда убраться. Раскрыть портал и преспокойно себе уйти, потому что это были не мои проблемы. К тому же эти проблемы казались мне довольно неприятными.

Но я все же осталась, потому что не привыкла убегать. Мы, Таннеры, не из той породы.

Незнакомец тоже не спешил спасаться бегством.

Вместо этого он поднялся на ноги и попытался меня защитить – так мило с его стороны!.. С его руки слетело охранное заклинание, и я даже растрогалась, словно он только что преподнес мне цветы. Надо же, поставил на меня защиту – на меня, Высшего Мага! – а ведь должен был защищаться сам...

Впрочем, в следующее мгновение он уже вытащил два меча, и нападавших стало ровно на одного меньше.

А дальше пошла настоящая рубка – со звоном клинков, перевернутой мебелью, криками боли и хрипами умирающих. И я, признаюсь, все-таки подхватила свою сумку и решила убраться к стенке, подумав, что разберутся и без меня. Добавила себе защиты, чтобы в меня ненароком не угодило шальное заклинание, потому что тот маг тоже не собирался оставаться в стороне.

Впрочем, все мои симпатии были на стороне наемника.

Не он это начал, но он вполне мог все закончить, и сделать это довольно быстро. Спокойно расправиться со своими врагами поодиночке – в умении фехтовать ему не было равных. Только вот нападавшие действовали сообща, тем самым уравнивая шансы.

К тому же в трактир, вынеся двери вместе с косяком, ввалился новый персонаж. Он был настолько огромным и широкоплечим, что я заподозрила в нем магическую аномалию. Но для своего роста и комплекции громила двигался на удивление быстро. Слишком резво оказался возле наемника и сразу же занес меч над его темноволосой головой. Правда, Черный Волк все же успел увернуться. Удар огромного клинка пришелся на стол, и тот развалился на две части.

На это громила недовольно рыкнул, а я, поморщившись, еще сильнее прижала к груди сумку с заветной склянкой. Все это начинало порядком мне надоедать.

Тут верзила пошел в новую атаку, размахивая огромным мечом, но Черный Волк, успевший до этого почти молниеносно прикончить их главаря, не спешил убегать. Кинулся ему навстречу, и их клинки скрестились.

Именно в этот момент очнулся маг. С его руки сорвалось заклинание и попало в бок моему защитнику. Амулеты на груди наемника, подозреваю, смягчили удар, но его все равно снесло с ног и протащило по полу. По дороге он повалил пару столов и несколько лавок, а следом за ним кинулся амбал, собираясь его прикончить.

Я накинула на наемника дополнительное защитное заклинание, а затем повернулась к готовившемуся добить поверженного наемника магу, если вдруг амбал подкачает. Под его руками уже разгорались зловещие красные шары Огненного Заклинания, но я все еще успела его остановить.

Тогда-то Черный Волк и сорвал что-то со своей груди – кажется, это был маленький флакончик, висевший на кожаном шнурке. Выпил его, и по трактиру прокатилась магическая волна. Затем он подскочил на ноги и кинулся на своего врага, и я подумала, что это было слишком уж резко для обычного человека.

Внезапно догадалась, что именно он выпил.

Уверена, это был брегг – магический напиток, рецепт которого тысячами хранили Западные горные кланы. Брегг варили самые умелые их травники, но пользоваться им могли только сильнейшие их воины.

Те, у кого горы были в крови.

Эта настойка на короткое время делала их быстрее, безжалостнее и практически неуязвимыми. Получалось, передо мной был один из горцев, который в боевой трансформации почти мгновенно разделался с верзилой, а затем повернулся к магу.

Тот, похоже, тоже пришел к подобному выводу, поэтому решил прикончить его поскорее, пока горец не прикончил его. Принялся кидаться Огненными заклинаниями, но Черный Волк упрямо шел к нему, уворачиваясь либо отражая пылающие шары мечом.

И я снова решила вмешаться. Пора было это прекращать, иначе здесь все сгорит!..

Вскинула руку, выставляя защиту, остановив на подлете очередное заклинание, и огненный шар со свистом улетел в сторону. Врезался в стену, моментально рассыпавшись во все стороны ярчайшими искрами, растекшись по дереву огненными потоками.

На это я поморщилась – все получилось не совсем так, как я хотела. Вернее, совсем не так!.. К тому же магу мое вмешательство несколько не понравилось, и он тотчас же переключился на меня.

Я довольно легко отбила несколько его заклинаний, после чего ударила сама, потому что мы, из Ирдель, сильны не только в целительстве и травоведении. Причем ударила так, что маг отлетел в сторону, врезался в стену и затих.

Но последняя его огненная волна, отрикошетив от моей защиты, ненароком угодила в камин, из которого тут же полился поток пламени. На это я беззвучно охнула – оказалось, пока я возилась с магом, пожар разгорелся не на шутку. Солома давно уже полыхала, но теперь занялись и деревянные полы. А еще огонь успел перекинуться на мебель и подобрался к лестнице на второй этаж.

Я засобиралась было все потушить, но тут в трактир вломилась еще одна троица – да сколько же их там?! Один из них, опять же, оказался магом и безошибочно принялся палить в мою сторону.

Пока я разделялась со вторым своим противником – с этим пришлось повозиться, – а Черный Волк приканчивал остальных, тушить пожар стало слишком поздно. Наемник шагнул ко мне, и я уставилась на его озаренное огнем лицо.

– Быстрее! – приказал он. – Нужно убираться!

Это была вполне здравая мысль – повсюду бушевало пламя. Полыхала мебель, стены, опасно трещала лестница.

– погоди! – я еще сильнее прижала к груди сумку – моя склянка!.. – А как же раненые?!

На это горец заявил, что в живых никого не осталось. А если вдруг кто еще и дышит, то...

– Боги их уберегут, – оскалился он. – Но, думаю, демоны придут по их души куда быстрее! Это банда Эрика Кривого, – пояснил мне. – Давно уже промышляют в этих краях. Грабят и режут паломников, не разбирая, старики там или женщины, так что пришла их пора держать ответ перед Богами!..

Про банду Эрика Кривого я была наслышана еще по дороге на Север – и говорили о них только жуткие вещи.

– Что им от тебя было надо?! – выдохнула я растерянно.

Тут с потолка с душераздирающим треском обрушилась горящая балка, и горец поморщился.

– Как-то встал у них пути, – заявил мне, но больше ничего объяснять не стал. Вместо этого схватил меня за руку и потащил к черному ходу, а я принялась послушно переставлять ноги.

– Значит, у Эрика был на тебя зуб? – спросила у Черного Волка, когда мы вывалились на улицу.

Стояла звездная ночь, но полыхающий трактир так сильно освещал окрестности, что казалось, будто бы уже наступил рассвет.

– Можно сказать и так, – кивнул наемник. – Зуб-то этот я вырвал, но нам нужно поскорее отсюда убираться.

И я удивилась.

– Слышала, за голову Эрика дают хорошую награду, – сказала ему. – Разве ты не хочешь ее получить?

Судя по его виду, деньгами он был не слишком-то обременен.

– Не хочу, – усмехнулся горец. – Местный прево не из тех, кто станет делиться, хотя я сделал за него черную работу. Тебе, кстати, тоже не советую здесь задерживаться.

Сказав это, он откинул с лица темную прядь, и мое сердце почему-то дрогнуло. Вот так, под темным небом, освещенным заревом пожара, чье жаркое дыхание горячило мне спину.

Но мне ничего из этого не было нужно – ни дрогнувшего сердца, ни неприятностей с местным прево, о котором говорили, что в этих краях ему никто не указ. Потому что у меня была склянка с сывороткой и всего лишь неделя, чтобы осуществить свою мечту, и я не собиралась тратить драгоценное время, объясняясь с уездным князьком.

Именно поэтому я решила взять свою лошадь и сейчас же уехать в Халхольм. Подальше от тех самых неприятностей.

И уехать одна.

Переночевать в лесу, а завтра утром добраться до большого города. Купить там еду, смыть с себя пыль и гарь, после чего немного отдохнуть и отправиться в столицу.

Через три дня я буду дома, а там уж точно кого-нибудь себе найду... Менее проблематичного, чтобы нас не убили в процессе зачатия те, кому он где-то перешел дорогу.

Поэтому я вырвала руку из хватки Черного Волка – зачем он меня держит?! – и направилась к конюшне. Но, оказалось, уехать отсюда в одиночку будет не так и просто, потому что наемник потопал за мной.

Решив, что и ему нужно забрать лошадь – дельная мысль! – пропустила мужчину вперед. Он распахнул передо мной дверь, и стоило нам очутиться внутри – там было пусто, потому что люди толпились возле горящего трактира, – как на меня привычно пахло влажностью и гнилой соломой.

Черный Волк негромко свистнул, подзывая своего коня, и тот отозвался, приветливо заржав из ближайшего денника.

Я же засобиралась зажечь магический светлячок, чтобы отыскать свою Маризу, но не успела. От темной стены отделилась фигура, что в свете последних событий мне нисколько не понравилось. Черный Волк тоже потянулся к мечу, а я принялась собирать магию.

Но, оказалось, это была женщина... Всего лишь напуганная женщина, державшая на руках спящего мальчика.

Она направилась было к нам, но споткнулась об оброненное кем-то жестяное ведро. От резкого звука лошади встрепенулись, а женщина испуганно выдохнула, еще сильнее прижав к себе ребенка.

Затем она увидела меч в руках Черного Волка и покачнулась. Мне показалось, что вот-вот она упадет в обморок.

– Пстой, – сказала я наемнику. – Опуст меч, ты ее пугаешь.

К тому же мне показалось, что я видела ее раньше. Оставалось только вспомнить, где именно.

– Не надо! – прошептала женщина. – Не убивайте меня! Я не сделала ничего плохого!

Покачив головой, сказала ей, что никто и никого не собирается убивать, после чего запустила под потолок пару магических светлячков, решив получше разглядеть ее лицо. Так и есть, вспомнила! Я видела ее сегодня днем, как раз перед тем, как покинула остров Асель, ставший домом для Найделла Борга.

Того самого, кто дал мне заветную сыворотку.

Найделл Борг выстроил себе огромную крепость на безлюдном озере в северной глуши Атрии – неприступную, с высоченными каменными стенами и черными провалами бойниц на защитных башнях. Попасть на его остров можно было только на лодке, но и причал, и берег охраняли не хуже, чем королевскую сокровищницу.

Правда, мне было назначено, так что встретили меня вполне радушно, проводив к хозяйину.

Найделл Борг оказался высок, худощав, с пышной гривой седых волос, делавших его похожим на льва. Пусть постаревшего, но все еще смертельно опасного. Помню, после того, как мы закончили с делами, я спросила у Борга, чего он так боится. Зачем ему эти стены и столько охраны?.. Война с Нубрией давно уже закончилась, в королевстве все спокойно, а он укрепил свой остров так, что сможет с легкостью выдержать нападение целой армии.

На это Борг, усмехнувшись, заявил, что опасается он вовсе не вражеской армии. Куда больше его страшат завистники, которых у него хоть отбавляй!.. И все хотят покуситься на результаты его работы.

Потому что они были, эти самые результаты.

О Борге я узнала от одной из своих болтливых клиенток. Помимо должности во дворце я держала небольшую косметическую практику. Варила кремы и настойки с небольшим добавлением магии, которые пользовались спросом у столичного высшего общества. Отбоя от клиенток у меня не было, и как раз одна из них и рассказала мне по секрету, что ее подруга, графиня Н., страдала от бесплодия, что стало причиной разлада в семье. Ее муж даже принялся похаживать «налево», намекая, что у них либо появится наследник, либо он подает развод.

Но их брак спас именно Найделл Борг. Вернувшись с Севера, где графиня посетила его остров, хотя мужу сказала, что якобы ездила поклониться мощам Святого Патрика, она сразу же забеременела, и лекари обещали им девочку к лету.

Я заинтересовалась. Принялась расспрашивать, что и как, затем спросила и о цене услуг магистра Борга. Но когда я услышала сумму, мои глаза округлились. Всех моих, скажем так, немалых сбережений, плюс то, что я могла получить, заложив в банке городской дом и южное поместье, не хватило бы, чтобы с ним рассчитаться!..

Но я все же написала Боргу, узнав про еще одного ребенка с Севера – крепкого малыша, родившегося у маркизы Марской. Решила поинтересоваться, что и как.

Может, цены уже успели снизиться?

И довольно скоро получила от него ответ. Оказалось, Найделл Борг будет рад помочь магиссе Таннер в столь деликатном деле и даже денег с меня не возьмет. Но он попросит меня об одной услуге. Ничего особенного – я всего ли должна буду привезти ему артефакт. Камень Стабилизации, хранившийся в семейной коллекции графа Руштеля, потому что старый упрямец отказывался его продавать.

Ни на что особо не надеясь, я попробовала переубедить графа. Он знал моего отца, поэтому согласился со мной встретиться.

Я рассказала ему, как погибли мои родители, после чего призналась в своей беде. Сказала, что из-за последствий того самого заклинания я стала бесплодной, но, судя по всему, сыворотка Найделла Борга может дать мне шанс...

Предложила графу деньги – очень много! – но старик отказался. Вместо этого вручил мне артефакт без какой-либо платы. Сказал, что он последний из Руштелей, и с его смертью их славный род прервется. Поэтому дети – самая большая ценность, так что пусть мне повезет!..

Я растрогалась до невозможности, пообещав, что если у меня родится ребенок, то я буду рада видеть его крестным отцом. Затем отправилась на Север и отдала камень Боргу, получив от того заветное зелье вместе с рекомендациями использовать его в течение недели.

Конечно же, я попыталась осторожно расспросить Борга о его секретах, но он не спешил ими делиться. Вместо этого любезно вызвался проводить меня к пристани. Окна одной из галерей замка выходили на просторный двор. Там я и увидела русоволосого мальчика лет шести, забавлявшегося с рыжим котенком. За ними присматривала молодая женщина в полосатой юбке.

– Один из наших детей, – улыбнувшись, заявил мне Найделл, когда я спросила у него о ребенке.

Впрочем, больше ничего объяснять не стал. Я же постояла еще немного, поглядывая на мальчика с котенком и на ту женщину, после чего отправилась за Боргом к пристани. Решила, что обязательно стану хорошей матерью – приложу к этому все усилия!..

А теперь эта женщина стояла передо мной – вернее, перед нами – в полутемной конюшне рядом с полыхающим трактиром. В той полосатой юбке, напуганная до полусмерти. На руках она держала спящего ребенка – уверена, того самого, которого я видела на замковом дворе!

На мальчике была серая туника и слишком уж короткие штанишки; его худые босые ножки свисали у нее с рук.

– Помогите мне! – пробормотала она. – Спасите его!

Шагнула в нашу сторону, и я порядком растерялась.

– Кого?! И от кого надо спасать?

Сперва я подумала, что женщина говорит о банде Эрика Кривого, полегшей в трактире, – они больше никому и ничем не могли угрожать. Но Эрик не вязался у меня ни с островом, ни с Найделлом Боргом. Тогда что здесь происходит?!

Черный Волк тоже молчал, разглядывая женщину.

– Я видела вас на острове, – продолжила та, а я заметила, что по ее напуганному лицу потекли слезы. – Вы ведь мне поможете?! – она снова посмотрела на меня, затем перевела умоляющий взгляд на горца.

– От чего вас спасать? – спросил он.

Вместо ответа женщина шагнула ко мне и всучила ребенка. Вот так, подошла и сунула мне его на руки. От неожиданности я подхватила мальчика, удивившись тому, насколько он был тяжелым, несмотря на свой рост.

Ребенок сонно завозился, но глаза так и не открыл.

– Они его убьют, – обреченно произнесла женщина. – Они убьют моего Робина!

– Но почему?! – выдохнула я. – Зачем кому-то убивать вашего ребенка?!

– Робин – он не мой. Он... Он ничей! Я его няня, присматривала за ним все это время...

И я видела, что там творится!

– Где творится? – подал голос Черный Волк.

– На том проклятом острове! – повернулась к нему женщина. – Но мне удалось оттуда сбежать. Я подговорила лодочника, он сжалился над нами и Робинком. Потому что он тоже знает...

Затем она всхлипнула. Еще и еще раз, явно вознамерившись зарыдать.

– Погоди! – покачал головой наемник. – Успокойся и внятно расскажи, что произошло. Что за остров, и что угрожает мальчику?

– Дети... – выдохнула она. – Там было много детей! Уж и не знаю сколько... Несколько. Может, двое, может, трое или пятеро...

– И что из этого? – не выдержала я. Мальчик уже порядком оттянул мне руки, и я удивилась тому, как ей удавалось так долго его держать. – Что с ними стало?

– Они исчезли, все до единого! Остался только Робин!

– Все ясно! – мрачно произнесла я. Затем посмотрела на Черного Волка. – Я знаю, что это за остров. Была там... по своим делам. И я уверена, ничего плохого с теми детьми не произошло. Если они исчезли, значит их забрали родители.

Шагнула к женщине, решив отдать ей ребенка, но та, попятившись, покачала головой.

– У них нет родителей! – заявила мне. – Они появились на свет на том проклятом острове специально для магистра Найделла. Он откуда-то привез молоденьких девушек... Держал их взаперти, пока те не родили. А потом они пропали, все до единой!.. Я как-то спросила, что с ними стало, но мне ответили, чтобы я не лезла не в свои дела. А потом я нашла труп... Девушка, совсем еще молоденькая, ее вынесло на берег. Но мне хватило ума промолчать... Не говорить никому, что я увидела. Затем стали пропадать дети, и я решила, что он сделал с ними что-то плохое...

– Ну уж нет! – покачала я головой, потому что ее мнительность переходила всякие границы. – Не надо придумывать то, чего нет! Найделл Борг никакой не убийца. Наоборот, он помогает людям! А если на острове и были дети, а потом они пропали, это означает, что он отдал их тем, кто не мог их завести...

Уверена, продал за огромную сумму денег, ничуть не меньшую, чем стоимость той сыворотки, приобретенной графиней и маркизой. Лишь мне она досталась бесплатно...

Наверное, Робина он тоже хотел отдать в семью, но няня сбежала, прихватив мальчика с собой.

– А та девица, которую выкинуло на берег, – продолжала я. – Быть может, она из местных... Мало ли, утопилась от несчастной любви!

Горец кивнул, соглашаясь с моими словами. Женщина молчала.

– Я не знаю, что стало с теми детьми, – наконец, призналась она. – Но я знаю то, что магистр Найделл страшный человек! И я его боюсь... Боюсь за себя и за Робина. Себя мне не жаль, но мальчика... Спасите хотя бы мальчика!

– О Боги! – простонала я. – Нельзя же вот так взять и обвинить человека в ужасных преступлениях! И вот еще, нельзя похищать чужих детей, поэтому вам придется его вернуть...

А мне со всем этим разобраться.

Она открыла было рот, явно собираясь мне возразить, но так и не успела ничего произнести.

Потому что раздался знакомый мне свист.

Тот самый, который до сих пор снился мне в кошмарах, – свист длинной нубрийской стрелы с черным оперением.

Я слышала его в детстве, еще во время осады крепости Дар. Пусть тогда я еще была слишком мала, но запомнила его навсегда. Попыталась вскинуть руку, чтобы защититься от неминуемого удара, но не смогла – их оттягивал спящий ребенок. Зато я увидела, как дернулся Черный Волк.

Брегг еще продолжал действовать, и у меня оставалась надежда, что горец успеет нас спасти.

Но и он не успел, потому что стреляли не в нас. Выпущенная стрела пронзила горло той самой женщины. Попала сзади, и я увидела вышедший наружу окровавленный наконечник.

Она захрипела, затем стала оседать на землю, захлебываясь в собственной крови, но мне сразу же стало ясно, что ей не помочь. Магия тут была бессильна.

Именно в этот момент я осознала весь чудовищный размер неприятностей, в которые только что с размаху угодила.

Глава 2

Дальше все происходило очень быстро – слишком быстро даже для меня, Высшего Мага. Хотя, надо признать, подобного опыта у меня не было, если не считать того, что я отработывала боевые заклинания до полного изнеможения – сперва в Академии, затем в замке Ирдель.

Черный Волк отреагировал значительно быстрее моего. Кинул мне: «Смотри за ребенком!» – и бросился, выхватив и второй меч, к дверям, ведущим из конюшни.

Я же перехватила мальчика в левую руку, судорожно освобождая правую, с ужасом представив, как сейчас снова раздастся свист стрелы, которая вопьется в худенькое, обмякшее детское тело. Картина в моей голове вышла настолько жуткой, что я, пожалуй, порядком переборщила с защитой.

Накинула ее на нас столько, что чуть было не угробила на это половину своего резерва. Затем запустила под потолок ворох дополнительных магических светлячков, окончательно перепугав рвущихся из денников лошадей.

Но зато я увидела... Заметила трех мечников у входа, к которым уже приближался горец. И еще одного врага, но чуть в стороне. Он натягивал лук, собираясь выпустить в наемника стрелу.

Я сразу же кинула в лучника боевым заклинанием. Правда, долететь оно не успело – тот спустил тетиву раньше, чем его размазало по стене моим Воздушным Молотом. Но Черный Волк все же успел увернуться от выпущенной в него стрелы – действие брегга еще не закончилось – и уже в следующую секунду был рядом с мечниками.

Дальше я не смотрела, потому что снаружи тоже оказались враги. Похоже, решили выманить нас из конюшни через задний ход, поэтому закрыли большую дверь. Раздался скрип задвигаемого засова, после чего они подожгли деревянную постройку.

Наверное, ждали, что мы кинемся к выходу, где нас, уверена, будут поджидать лучники, которые были большой проблемой даже для Высшего Мага.

Уже очень скоро мой нос достиг запах дыма, затем я услышала треск огня и заметила ярко-красные языки пламени, появившиеся в прорехах деревянных стен. Испуганно заржали лошади, а я, увидев, что горец почти разделался с теми, кто рискнул войти в конюшню, принялась распахивать денники, прижимая к себе левой рукой мальчика – он все еще спал!.. Затем магией вышибла главную дверь – меня не остановили даже наложенные на них заклинания.

Меня уже ничто не могло остановить, потому что я перепугалась не на шутку!

Черный Волк, кинув на меня быстрый взгляд, выскользнул наружу вместе с вырвавшимися на свободу лошадьми. Я же еще больше усилила защиту, а затем активировала заклинание, которым не успела воспользоваться в трактире. И магия разбежалась в разные стороны, погасив успевший вгрызться в деревянные стены огонь.

Тем самым я просадила большую часть своего резерва, а это означало, что мне не помешало бы начать экономить... Поэтому я еще больше усилила защиту, решив дождаться возвращения горца в конюшне. Прижала к себе ребенка – он так и не проснулся! – терзаясь от неопределенности.

Впрочем, слишком долго ждать мне не пришлось. Я вздохнула с облегчением, увидев возникшую в дверном проеме знакомую фигуру.

– Где твоя лошадь? – спросил, подойдя, Черный Волк.

В свете магических светлячков его глаза казались темными провалами в бездну – значит, либо брегг все еще продолжал действовать, либо он выпил еще одну дозу.

Вместо ответа я вскинула руку, магией призывая свою Маркизу. Как и думала, никто не озаботился тем, чтобы снять с нее седло, но сейчас это оказалось очень даже кстати.

Черный Волк кивнул, после чего свистом позвал своего жеребца.

– Мы уезжаем, – сказал мне. Затем добавил с явным сожалением: – Всех убить мне не удалось. Один все же сбежал, так что они обязательно вернуться. Прево со своими поделеньками тоже скоро пожалуют, так что нам пора.

– Кто это был? – выдохнула я. – Почему они убили ту женщину? И почему они хотели убить нас?!

– Это ты мне скажи, – отозвался он, уставившись мне в глаза.

Но я покачала головой, потому что ответов у меня не было – одни лишь судорожные размышления.

Со слов няни выходило, что Найделл Борг оказался сущим чудовищем, но я не спешила ей верить. Мне же во время нашей встречи он показался расчетливым дельцом, открывшим способ невероятного обогащения, которым он всю пользовался.

Да-да, Найделл Борг помогал женщинам в их беде, на чем сколотил огромное состояние. Но скорее всего среди его клиенток могли быть и те, на кого сыворотка не действовала. Допустим, кому уже поздно рожать или кто не мог это сделать по какой-либо другой причине.

Но они все еще хотели своего ребенка.

И тогда... О да, тогда Борг вполне мог предоставлять им дополнительные услуги – крайне ценные и совершенно анонимные – естественно, за дополнительную плату. Например, отдавать здоровых детей, специально рожденных для этой цели на его острове. Именно поэтому их матери исчезали – куда? Хороший вопрос, – а детей увозили в новые семьи, чем и встревожили мнительную няню.

Заставили ее убежать из крепости, прихватив с собой мальчика.

Но тогда... Ясное дело, Борг захотел вернуть пропажу.

Но зачем ему убивать няню? И зачем убивать нас? Мы-то тут при чем?! И что такого в спящем мальчике, из-за чего устроили весь этот смертельный переполох?!

– Надо уезжать, – повторил Черный Волк, потому что я застыла в растерянности. – Местные могут вернуться с подмогой, а я не хочу положить здесь всю деревню.

– О да, это серьезная причина! – отозвалась я с нервным смешком, прикидывая, как мне взобраться в седло со спящим ребенком на руках.

Оставлять я его здесь не собиралась, решив, что мальчик побудет со мной, пока я во всем не разберусь.

– Дай-ка мне его, – произнес Черный Волк. – Я повезу.

– Ну уж нет, – покачала я головой, внезапно поняв, что не могу отдать ему ребенка. Не могу, и все тут! – Я повезу его сама. – Затем пояснила: – Так безопаснее, у меня все еще осталась магия.

К удивлению, возражать горец не стал. Вместо этого заявил, что поможет мне устроиться в седле. Взял у меня мальчика – пришлось все же отдать, иначе не получалось, – затем буквально забросил меня на лошадь. Всучил мне ребенка и подал сумку.

Я кое-как устроила мальчика у себя на коленях, стараясь, чтобы ему было удобнее, помогая себе магией. При этом я давно уже терялась в догадках, чем вызван его летаргический сон. Почему он так и не проснулся среди всего этого ада?!

Затем подумала, что это даже к лучшему: он не видел, как погибла его няня.

Наемник тоже вскочил в седло.

– За мной! – приказал он, и я послушно тронула поводья, направляя свою каурюю лошадку следом за его огромным черным жеребцом, стараясь не смотреть на землю, чтобы не видеть убитых.

Потому что их было порядком.

Выехав наружу, мы сразу же свернули в сторону леса, так как возле горящего трактира уже было многолюдно. Похоже, собрались местные из соседней деревушки. Но кидаться в

огонь они не спешили – тушить что-либо было уже поздно. Встать на нашем пути тоже не рискнули, всего лишь проводили нас взглядами.

Мы без задержки добрались до черной громадины леса, нырнув под сень деревьев, оставив за собой пожар, разрушения и трупы тех, кто пытался нас убить.

Но горец был прав – лучше было убраться отсюда поскорее. Особенно когда мой резерв почти пуст, а действие его брега подходило к концу. Потому что, уверена, очень скоро они попробуют сделать это еще раз.

Убить нас и отобрать ребенка.

...По лесу мы плутали очень и очень долго. Пользоваться остатками магии горец мне запретил, чтобы оторваться от погони, если таковая будет, поэтому ехали мы в темноте. Молчали, хотя давно уже были на приличном расстоянии от сгоревшего трактира.

Пару раз я порывалась заговорить. Спросить у Черного Волка, куда он так уверенно направляется. Или это всего лишь показная уверенность? Быть может, он так же потерялся, как и я, и мы попросту блуждаем в потемках, пытаюсь успокоить мысли и решить, что делать дальше?

Потому что я терялась в догадках.

Но промолчала. Вздохнув, плотнее запахнулась в плащ и прижала к себе мальчика, пытаюсь согреть его теплом своего тела. Ребенок во сне обхватил меня ручками за талию и сопел где-то под боком.

Он все так же спал. Спал и спал...

Я осторожно окинула его взглядом. Посмотрела на него другим, особым зрением, потому что давно уже почувствовала: мальчик обладал сильным магическим Даром. Но отголосков ментальной магии я не ощутила – не было ни единого признака того, что он находится под сонным заклинанием.

Травяных отваров ребенок тоже не принимал. Привыкшая иметь с ними дело, я не чувствовала специфических вибраций растительных настоек.

Мальчик просто-напросто спал.

Но почему же он спал?..

Ответов у меня не было, но довольно скоро, разморенная мерным покачиванием в седле и сопением у себя под боком, я тоже начала клевать носом. Много раз пыталась взбодриться, трясла головой, принималась смотреть на звезды, разыскивая знакомые созвездия, считала перестук лошадиных копыт, но это не очень-то мне и помогало.

Навалилась жуткая усталость. Настолько сильная, что не оставалось сил даже окликнуть Волка и заявить наемнику, что с меня хватит. Мы должны сейчас же остановиться, иначе я вывалюсь из седла. Потому что я не спала уже почти две ночи, а потом кидалась боевыми заклинаниями, пытаюсь сберечь наши жизни.

Теперь же мы едем... Все едем и едем, наверное, уже второй час. Или третий, я давно потеряла счет времени.

– Остановимся здесь! – неожиданно произнес Черный Волк, когда мы оказались на очередной поляне.

От других она отличалась разве что тем, что я слышала мерный шум небольшой речушки неподалеку.

И я мысленно возблагодарила Богов за их милость, хотя, наверное, надо было благодарить моего спутника. Спрыгнув с лошади, он уже шел ко мне. Протянул руки, чтобы взять у меня ребенка, но, наклонившись, я поняла, что падаю...

Падаю вместе с ним, не удержавшись в седле.

Испуганно охнула, но Черный Волк нас поймал – запросто! – и я оказалась в его объятиях.

– Ты ранена? – спросил он встревоженно. – Почему сразу мне не сказала?!

– Нет, я не ранена! – выдавила из себя. – Поставь уже меня на ноги, со мной все в порядке! Просто не спала две ночи...

– Сейчас ляжешь, – пообещал он.

Кинул на землю свой плащ, а затем куда-то ушел. Не успела я придумать, как защитить наш маленький лагерь, а еще о том, что нам все-таки стоит караулить по очереди, но свою очередь я уж точно не выдержу, – как Черный Волк вернулся.

Подстелил нарезанные мягкие ветки под плащ и приказал мне ложиться.

– Я хотела поставить защиту, – сказала ему. – А вдруг кто-нибудь идет по нашему следу?

– Не идет, – покачал он головой. – Пока еще не идет, – поправил себя. – Но с защитой я справлюсь сам.

Затем, когда я покорно вытянулась на плаще, утроив мальчика подле себя, не забыв и о сумке со склянкой, он разжег костер, стряхнув в руки простейшее огненное заклинание.

И я встрепенулась. Пусть было холодно и промозгло, но все же...

– Огонь может привлечь внимание, – сказала ему.

– Я знаю, что делаю, – отозвался он, но ничего пояснять не стал. – Кстати, что с мальчиком? У него какой-то магический сон?

– Нет. На магию это не похоже.

– Его опоили?

– Не думаю.

– Тогда что?

И мне пришлось признаться, что я понятия не имею.

– Он просто спит, – сказала я Черному Волку.

– Хорошо, – кивнул он. – Раз он спит, тогда и ты отдохни. Я за вами пригляжу.

Сказал это и уставился на меня, а я почему-то снова встревожилась. В уставшую голову полезли совсем уж глупые мысли. Подумала, что нахожусь в лесу одна, с незнакомым мужчиной, которой только что убил с десятков человек... Нет же, десятерых он прикончил только в трактире, положив там всю банду Эрика Кривого. Но кто знает, скольких горец приговорил за дверьми конюшни?!

А я лежу на его плаще совершенно беспомощная, без сил и почти без магии, прижимая к себе ребенка, тогда как он...

– Не советую даже думать!.. – предупредила его. – У меня все еще есть магия, а твой брегг уже, наверное, выветрился из твоей головы...

– Не беспокойся, – усмехнулся он. – Меня не возбуждают полутрупы. Ложись уже!

– Но я...

– Просто ложись.

Вздыхнув, устроила голову на ладонях. Но снова встрепенулась.

– Как ты думаешь, кто эти люди? Те, кто убил ту женщину?! Что им было нужно?!

– Не знаю. Спи!

Опять закрыла глаза, и сон накинудся, попытался украсть, похитить меня из этого мира, заключая в свои сладкие объятия. Но я все еще сопротивлялась. Все еще пыталась хоть что-то выяснить, разобраться.

– Но я...

– Да спи ты уже! – приказал мне Черный Волк. – Завтра поговорим.

После чего направился к своей лошади. И я, вздохнув, притянула к себе мальчика, от которого пахло сладко-сладко – моей мечтой, – затем в которой раз закрыла глаза. И не открыла, даже когда почувствовала, как наемник накинуд на меня свой плед. Наверное, тот самый, который каждый уважающий себя горец носил в заплечной сумке.

В цвета своего клана.

Но было слишком темно, чтобы разглядеть, к какому из них он принадлежал, а на то, чтобы воспользоваться магией у меня попросту не осталось сил.

Внезапно я подумала, что бросивший меня жених тоже был из горцев, из клана МакГорнов.

Эйнар МакГорн, вот как его звали.

Я видела его два раза. Впервые мы встретились, когда мне было шесть лет – как раз перед тем, как началась война, а папа взял на себя командование гарнизоном в Даре. Эйнар МакГорн приехал в наше поместье со своим отцом, который был очень дружен с моим.

В тот раз я почти его не запомнила. Мальчик как мальчик, старше меня на пять лет. Смотрел свысока и немного снисходительно, а я так и не рискнула к нему подойти, хотя собиралась показать свои сокровища – несколько пузырьков с засушенными цветами и разноцветное стекло, которое я сделала сама, уже начав осознавать свою магию.

Нас представили друг другу, потому что брачный договор уже был заключен, но Эйнар лишь пожал плечами и ушел к мужчинам.

Через три с лишним года он приехал снова. На этот раз уже с дедом, Бешеным Вепрем МакГорном, потому что и его отец погиб на той войне с Нубрией.

Тогда я уже стала понемногу возвращаться к жизни, но все еще не могла разговаривать. Слова застревали у меня в горле, и я начинала мучительно кашлять, а из глаз текли слезы.

Все свободное время я проводила в папиной лаборатории или же ходила, завернувшись в мамины шали, по дому. А еще занималась магией, которой стала буквально одержима. Учила заклинания по отцовским книгам, втихаря таская их из библиотеки, а дядя орал на меня, что мне еще слишком рано и так я себя только убью.

Но мне было все равно. Наплевать на то, что я себя убью, на его слова, что я – сущее наказание и что он не может быть вечной нянькой для взбалмошной девчонки, которая еще и отказывается с ним разговаривать. У него своя жизнь, свои планы, а вместо этого он прикован к малолетнему ребенку, потому что остался единственным моим родственником.

Но потом приехали МакГорны, и дядя немного успокоился.

Помню, в тот раз Эйнар взял меня за руку и повел к пруду под окнами нашего дома. Там плавали лебеди – они прилетали к нам каждую весну и выводили своих птенцов. Вот и сейчас там была целая семья.

Семья, которую я потеряла.

– Мне сказали, что ты до сих пор не разговариваешь, – произнес Эйнар.

На это я покачала головой.

Нет, говорить я все еще не могла. Получалось лишь шептать заклинания – только они выходили у меня без кашля и слез.

– Знаешь, я тоже долго не разговаривал, – признался он. – Мой отец, как и твой, погиб на войне, а мама этого не пережила. Первое время мне казалось, что я тоже умер вместе с родителями. Но потом я понял, что жизнь продолжается.

Я смотрела на него во все глаза.

– И твоя тоже продолжается, Элиз! – он назвал меня по имени. Затем добавил: – Когда папа уходил на войну, я пообещал ему, что всегда буду о тебе заботиться. А когда ты вырастешь, мы с тобой поженимся.

Я отобрала у него руку, хотя прекрасно знала о брачном договоре.

– Ты не должна меня бояться, – покачал он головой. – В Твердыне МакГорнов тебе будет хорошо. Я буду любить тебя так же сильно, как папа любил мою маму. Потому что я ему пообещал. – Потом, помолчав немного, добавил: – Мне кажется, любить тебя будет легко. Ты очень красивая.

Сказал это и ушел. Опять же, к мужчинам, как и полагается настоящему горцу.

А я осталась на берегу, завернутая в мамину шаль, с выбивавшимися из косы черными волосами. Сидела, смотрела на лебедей и думала о том, что снова не показала Эйнару свои сокровища – мамино платье, которое я перешивала тайком от дяди, потому что он пригрозил сжечь все ее вещи, если я не перестану их таскать, и папины книги по магии.

На следующий день МакГорны уехали, а через пару месяцев я начала разговаривать. Станным образом приезд Эйнара помог мне успокоиться и прийти в себя. Быть может, потому что я поверила, что мне будет хорошо на его неведомой родине, в Твердыне МакГорнов?

И еще, что он будет меня любить – хоть кто-то во всем целом мире!..

Но через три года Эйнар МакГорн от меня отказался, узнав, что я бесплодна.

Дядя сказал мне об этом перед тем, как засобирился ехать в Эспад. Бороться с эспадской лихорадкой, которую еще называли Черной Смертью. Болезнь стремительно распространялась по небольшой южной стране, и от той лихорадки не было ни вакцины, ни лекарств.

Магия тоже не помогала, и дядя углядел в этом персональный вызов.

Веспер Таннер был отличным магом – пожалуй, одним из лучших в нашем королевстве – и самоуверенно решил, что ему и его друзьям все по плечу. Сказал мне, что уже сделал для дочери своего брата достаточно, а теперь он желает победить лихорадку и навсегда вписать свое имя в историю.

Раз уж мой отец это смог, героически погибнув, защищая родину, то он тоже сумеет, но спася уже весь мир.

Поэтому он должен меня оставить. Мне уже почти тринадцать, так что я вполне могу сама управлять поместьем и землями, которые приносили небольшой доход. К тому же мне, как дочери генерала Таннера, выплачивали пенсию из королевской казны, так что даже если его путешествие затянется, с голоду я не умру.

Но и он тоже позаботился о моем будущем.

С этими словами дядя показал мне письмо, гласившее, что мною заинтересовался целительский Орден Ирдель и в поместье очень скоро нанесет визит сама Великая Магисса Айрис, которая хочет на меня взглянуть. Она впечатлилась, узнав, что в столь юном возрасте у меня выходят столь сильные заклинания – те самые, которое дядя мне запрещал! – поэтому хочет увидеть это своими глазами.

– Тебе стоит посвятить свою жизнь магии, – добавил он. – Потому что замуж ты не выйдешь, и детей у тебя не будет. – Дядя никогда не отличался излишним добросердечием. – Ты бесплодна, Элиз!

Сказал это и уставился мне в глаза, а я снова почувствовала приближение того самого приступа – когда вместо слов выходил только кашель.

– Темное заклинание не прошло для тебя даром, – продолжил дядя. – Я изучил все источники, и они все свидетельствуют лишь об одном...

– О чем?! – прохрипела я.

– О том, что ты должна благодарить Богов за то, что выжила, – произнес он резко, – потому что на этом Их милость для тебя закончилась. Но теперь ты достаточно взрослая, чтобы обо всем узнать. Кроме того, я известил о твоём бесплодии еще и МакГорнов. Решил, что так будет честно с нашей стороны. Они приняли решение разорвать вашу помолвку. На моем столе их письмо, в котором они ставят тебя в известность.

Плакала я позже, в подушку, расставаясь со своей мечтой о темноволосом мальчике с серыми глазами. О том самом, который сказал мне, что ему будет легко меня любить, потому что я очень красивая.

А утром, когда я встала, чтобы проводить дядю в дорогу – уже навсегда, потому что он так и не вернулся из Эспада, – в моих глазах больше не было слез. Посмотрев, как скрылась за поворотом его темная коляска, я направилась к управляющему. Дядя был прав, я уже достаточно взрослая, чтобы взять все дела в свои руки.

Позаботиться о себе, своей собственности и слугах.

Затем я собиралась пообщаться с экономкой. Сказать ей, что мы ждем важную гостью из Ордена Ирдель и к ее приезду стоит подготовить лучшую комнату. Великая Магисса прибудет к нам через два дня.

* * *

Проснувшись я от настойчивого взгляда – кто-то сверлил меня глазами, словно пытался проникнуть в мою голову. Нет, магического воздействия я не почувствовала, иначе бы подскочила моментально. Вместо этого открыла глаза и сонно заморгала.

Оказалось, уже совсем светло, и через пышные кроны сосен и елей виднелись яркий диск поднимавшегося солнца и голубое небо. Было тихо – слышались лишь звонкое пение птиц и потрескивание сухих веток в костерке, над которым уже жарились три крупные рыбины на вертелах. Кажется, я проспала все на свете...

И еще я слышала то самое сопение.

Рядом со мной, подперев подбородок рукой, сидел мальчик. Тот самый, которого вчера вечером я так старательно прижимала к себе, пытаясь уберечь от стрел, а ночью согревала теплом своего тела.

Он уже проснулся. Незаметно выбрался из моих объятий, устроился рядом на разложенном плаще и теперь смотрел на меня. У ребенка были русые волосы, голубые глаза и озабоченная мордашка.

– Привет, – улыбнувшись, сказала ему. – Ты уже встал?

Он кивнул.

– А где?..

– Он пошел проверить силки, – пояснил мне мальчик. – Сказал, что скоро вернется.

– А ты...

– Я не пошел проверять силки, – произнес он важно. Затем добавил. – Меня зовут Робин. А ты моя мама?

Услышав это, признаюсь, я порядком растерялась, потому что уже представила, как буду выкручиваться, рассказывая ему о том, почему с нами нет его няни. Решила, что совру, будто бы она мне его отдала, но скоро вернется, надо только немного ее подождать.

Но теперь он задал совершенно неожиданный вопрос и смотрел на меня жалобными глазами, дожидаясь ответа.

– Робин, почему ты так решил? – спросила у него, раздумывая, как сказать правду. Сразу или все-таки осторожно?

– Потому что мне няня так сказала, – отозвался он. – Сказала, что я должен хорошенько закрыть глаза и заснуть. И если я буду спать крепко-крепко, то она обязательно отведет меня к маме и папе.

– Ясно! – пробормотала я. Кажется, ситуация начинала проясняться. – И ты заснул?

– Да. Я очень постарался, – сообщил он важно. – Закрыв глаза, как учила Мария, – судя по всему, так звали его няню, – и заснул. А потом, когда я их открыл, я сразу увидел тебя.

– Поэтому ты решил, что я твоя мама?

Он снова покивал с тем же самым важным видом.

Несмотря на вранье няни, его история показалась мне интересной. Еще ночью я поняла, что у мальчика очень сильный Дар. Магия жила, пульсировала в нем, пусть еще неосознанная, но очень яркая. Выходило, он уже мог пользоваться ею по своему усмотрению. Например, чтобы погрузить самого себя в подобие гипнотического сна.

– Робин... – выдохнула я, потому что он все еще ждал ответа.

Смотрел на меня полными надежды глазами, контролируя каждое движение моих губ. Но тянуть больше не было смысла.

Но не успела я произнести эти слова, как на поляне появился Черный Волк. Уставился на меня долгим взглядом, затем посмотрел на ребенка.

– Робин, – позвал его, и мальчик встрепенулся. – Иди-ка сюда! У меня к тебе мужской разговор.

И ребенок, покорно кивнув, поднялся на ноги. Отправился к горцу, а я уставилась на босые ноги мальчишки. Нет, так не пойдет, нужно поскорее раздобыть ему обувь!..

Впрочем, неожиданное вмешательство Черного Волка оказалось как нельзя кстати. Оно давало мне время прийти в себя и придумать, как половчее сказать мальчику, что я не его мама, тем самым разрушив его надежды.

К тому же мне следовало хорошенько его обо всем расспросить, после чего решить, стоит ли возвращать Робина Найделлу Боргу или же оставить мальчика у себя, пока я не разберусь, что здесь происходит.

Но как в этом разобраться, если в этом не разобраться никак?!

На остров никто меня не пустит – его охраняли пуще королевской сокровищницы – и на мои вопросы отвечать не станет. У меня не было ни свидетелей, ни свидетельств происходящего... О многом мне могла бы рассказать Мария, но стрела в ее горле означала лишь то, что кто-то очень не хотел, чтобы она заговорила.

Скорее всего, такая же участь постигла и добросердечного лодочника. То же самое может ждать и меня, если я во все это влезу. Но как не влезть, если речь идет о ребенке?!

Вздыхнув, я решила, что мне стоит посоветоваться с Черным Волком. Интересно, что скажет на это горец? А еще лучше посоветоваться с Великой Магиссой Айрис... О да, это будет отличным решением!

Едва я успела подняться и отряхнуть плащ, после чего сделать пару глотков из фляжки и потянуться за гребешком – хотя мечтала потянуться за рыбой, которая пахла так вкусно, что в желудке кто-то жалобно скребся, а рот постоянно наполнялся слюной...

Именно в это самый момент я почувствовала ментальный вызов.

Без сомнений, со мной пыталась связаться Великая Магисса, такой сильный канал у меня был только с ней. Причем вызвала Айрис меня даже раньше, чем я успела обратиться к ней за помощью.

И это, опять же, наводило на определенные размышления.

Пожав плечами – ну что же, нам в любом случае надо было поговорить, – я активировала ментальное заклинание и распахнула канал. Мне хотелось поскорее обо всем ей рассказать, но я осеклась на полуслове, заметив встревоженное лицо Великой Магиссы.

Айрис сидела в своем кабинете в замке Ирдель, хотя должна была быть в столице, и выглядела порядком уставшей. До этого я никогда не спрашивала у нее о возрасте, но подозревала, что ей могло быть за шестьдесят, хотя Айрис всегда можно было дать хорошо если тридцать.

Теперь же вокруг ее глаз и рта залегли глубокие морщины. Кожа выглядела дряблой, тусклой, а вид был осунувшийся. Или же это потому, что Великая Магисса забыла накинуть иллюзорное заклинание?

Но если так, я не представляла, что именно могло настолько выбить ее из себя.

– Элиз Таннер, где ты? – произнесла она требовательно вместо того, чтобы ответить на мое приветствие. – Тебя нет в столице!

– Меня там нет, – согласилась я, – потому что меня там нет. Я путешествую, Великая Магисса!

Понимала, что через ментальный канал Айрис увидит и костер, и лес – как раз в подтверждение моим словам. Зато Робина она не увидит, потому что Черный Волк куда-то его увел – у них был мужской разговор, – и я надеялась, что у горца хватит ума его пока что не приводить.

Потому что с каждым словом Великой Магиссы происходящее нравилось мне все меньше и меньше.

– Где именно ты путешествуешь? – продолжила она свой допрос. Но затем смягчилась: – До меня дошли тревожные вести с Севера. Там был зафиксирован яркий всплеск магической активности.

Я пожала плечами.

– А что в этом такого тревожного? Яркий всплеск магической активности можно заметить где угодно, в Атрии полным-полно магов. Даже наш с вами канал дает неплохую такую вспышку...

И это, кстати, было проблемой. Если по нашему следу идут маги, мне придется хорошенько постараться, затирая следы ментального заклинания.

– В этом деле замешан очень сильный маг. Возможно, кто-то из нашего Ордена, – Айрис уставилась на меня давящим взглядом. – И этот маг или магисса попали в крупные неприятности. Он или она причастны к похищению ребенка. – Тут я порядком удивилась. Нет, не из-за похищения ребенка, а из-за того, что вести так быстро дошло до столицы и там порядком переполошились. – Поэтому мне нужно знать, где именно ты сейчас находишься.

– Раз уж вы со мной связались, значит есть все основания полагать, что это кто-то из Ирдель, – констатировала я, серьезно пожалев, что активировала в том трактире печать Ордена.

Неужели кто-то из местных смог ее опознать?..

– Это пока еще не подтверждено, – уклончиво произнесла магисса.

– А что это за ребенок? Тот, которого похитили? – поинтересовалась я, стараясь, чтобы мой голос прозвучал как можно спокойнее.

Айрис уставилась мне в глаза.

– Элиз, если ты что-то знаешь или же, убереги тебя Боги, в этом замешана, ты обязана немедленно мне сообщить! Мы должны получить этого ребенка первыми... Еще до того, как его заполучат другие!

Я склонила голову.

Ах вот как!.. Вот, значит, как! Выходит, нет и речи о возвращении Робина родителям или же на тот проклятый остров... Здесь что-то другое!

– Так что же такого в этом ребенке? Зачем он понадобился Ирдель?

– Элиз! – нахмурилась Великая Магисса. – Немедленно скажи мне, где ты!

Внезапно я поняла, что ответа от Айрис мне не добиться. Она мне попросту не скажет, хотя многое знала и жаждала заполучить Робина первой. Но для чего?

До этого у меня не было причин не доверять Великой Магиссе, но внезапно я поняла, что на этот раз не могу... Не могу ей сказать, что мальчик у меня. Если я признаюсь в том, что Робин со мной, его просто-напросто отберут.

Что будет с мальчиком потом, я не знала, но догадывалась, что не идет и речи о его благополучии. Он стал пешкой в чьей-то игре, и мне было прекрасно известно, как в нашем королевстве поступают с разменными фигурами.

– Я на полпути в свое поместье, – сказала ей твердо. – И никакого ребенка я не похищала.

Затем вскинула руку, с которой тотчас же сорвалась печать Амина. Клятва, которая должна была убедить магиссу Айрис в правоте моих слов. Потому что я ей не врал.

Никого я не похищала – Мария сама сунула мне Робина на руки, попросив его защитить. Вот я и защищала... как могла. К тому же именно сейчас я твердо решила, что отвезу мальчика в свое поместье, а уже потом стану разбираться, что здесь происходит. И если считать с дальней окончности Атрии, то... я как раз где-то на полпути к своим владениям.

Какое-то время Айрис молчала, разглядывая, как гаснут сполохи моей магической печати.

– Хорошо, – наконец, произнесла она. – Значит, ты едешь в свое поместье. Когда ты думаешь вернуться в столицу?

– Как только принцесса Каролайн придет из летнего дворца, – пожала я плечами. – Обычно они отправляются в загородную резиденцию месяца так на три. Но если я понадобится Ирдель, вы можете вызвать меня в любую минуту.

Айрис кивнула. Засобирались было закрыть канал, но я решила еще раз попытаться счастья.

– Так что с этим ребенком? – спросила у нее. – Что в нем такого, из-за чего вы подняли меня на ноги? Последний раз, помнится, мы общались с вами год назад на собрании в Ирдель, когда праздновали день рождения магиссы Амиранты. – После этого она мною не интересовалась. – К чему такая спешка?

Но и очередная моя попытка с треском провалилась.

– Это выше твоего уровня посвящения, – холодно произнесла Великая Магисса. Затем, немного смягчившись, добавила. – Элиз, ребенок очень важен. Если ты что-то узнаешь или услышишь, немедленно со мной свяжись!

Взмахнула рукой, наш канал тут же прервался, и ее иллюзорный образ исчез.

Я пару раз вздохнула, пытаясь успокоиться, после чего принялась старательно затирать следы ментальной магии. А когда повернулась, встретилась взглядом с Черным Волком.

– Ты все слышал? – спросила у него.

Он кивнул.

– И что ты думаешь делать? – поинтересовалась я, потому что внезапно меня посетила крайне неприятная мысль.

На миг мне пришло в голову, что он захочет отдать Робина. Вернее, продать мальчика. Если не в Ирдель, то кому-нибудь другому...

Возможно, в Дарден, Орден Боевых Магов Атрии. Если уж Айрис переполошилась не на шутку, те тоже им заинтересуются. Уверена, за Робина можно выручить куда больше денег, чем за всю положенную в трактире банду Эрика Кривого.

Я знала, что остановить горца под воздействием брега мне будет очень и очень сложно. Но если придется, я собиралась попробовать.

– Залечь в берлогу, – вместо этого отозвался он, – чего и тебе советую. Похоже, вчера мы ткнули палкой в осиное гнездо, и осы уже загудели.

Кивнув, на миг закрыла глаза. Ну что же, отличная характеристика происходящего. Затем, когда я открыла, мне все стало предельно ясно.

– Я отправляюсь в свое поместье и забираю Робина с собой, – сказала горцу. – Это позволит мне выиграть время. Думаю, для начала мы побудем там, а потом... Потом уже будет видно.

Если придется, я могла сделать нам с Робинем фальшивые документы и попробовать уехать с мальчиком за границу. У меня водилось много высокопоставленных клиенток с очень большими связями.

Но и Черному Волку в моих планах тоже было отведено место.

– Я буду благодарна тебе, если ты выведешь нас из этого леса. – Потому что я понятия не имела, где мы находились. – Но я буду благодарна тебе еще больше, если ты сопроводишь нас с Робинем до Халхольма. Там наши дороги, скорее всего, разойдутся.

– Вот, значит, как! – усмехнулся он.

И я кивнула – именно так. Впрочем, он еще не дослушал до конца.

– Но у меня есть к тебе предложение и получше. Я неплохо тебе заплачу, если ты согласишься сопровождать нас до моего поместья. Это на Юге, около Бримена. – Точное место

я пока еще решила не называть, присмотреться к нему по дороге. – Вернее, я отлично тебе заплачу. Ты ведь наемник? – покосилась на его мечи. – Что, если я тебя найму?

Горец ответил мне непроницаемым взглядом. А затем и вовсе принялся меня разглядывать. Вот так, стоял и смотрел... Начал с макушки, затем задержался на моих губах, не оставил без внимания грудь и бедра.

На миг мне показалось, что вместо денег он потребует от меня определенного рода утех. Но даже это, демоны его побери, входило в мои планы! Потому что сыворотку и семь – уже шесть! – дней на то, чтобы ее использовать, никто не отменял, а с поездкой в столицу, судя по всему, мне придется повременить.

– Посмотрим, – наконец, отозвался он туманно. – Сперва нам нужно добраться до Халхольма. На въезде в город у моего родича постоянный двор, остановимся там. Достанем припасы и одежду в дорогу, раз уж путь будет длинным. – Затем добавил: – Со мной или без меня.

Мне снова показалось, что он что-то не договаривает, но я затем решила, что и демоны с ним!..

Даже если он не станет нас сопровождать, я уж как-нибудь справлюсь. А если станет, то... В сумке у меня было прилично золотых и серебряных монет, на счету в Королевском Банке лежала приятная сумма. Достаточная, чтобы оплатить услуги даже самого дорого наемника в этой стране.

– Договорились, – сказала ему. – Но перед тем как мы поедем, я хотела кое о чем у тебя спросить.

– Спрашивай, – разрешил он.

– Нам предстоит провести в дороге несколько дней, поэтому я хочу узнать твое настоящее имя. Не могу же я тебя называть Черным Волком!

В глазах промелькнуло удивление.

– Почему?

Я немного замешкалась, подбирая нужные слова.

– Потому что для меня, привыкшей к жизни в столице, это звучит, скажем так, немного странно. К тому же ты уже знаешь мое имя. Думаю, это будет честно, если я узнаю твое.

Помолчав немного, он произнес:

– Меня зовут Эйнар, – и мое сердце забило в разы быстрее.

Настолько быстро, что на миг я потеряла дар речи.

– Ты ведь с Запада? – выдавила из себя, когда смогла подавить знакомый приступ кашля. – Из Скалистых Гор. Раз уж у тебя есть брегг и ты выжил, выпив его... – потому что обычные люди, выпив брегг, не выживали. – Значит, ты из воинов. Из какого клана?!

Жаль, что утро выдалось теплым и солнечным и он убрал свой плед раньше, чем я проснулась и увидела его цвета! Но куда больше мне стало жаль, потому что он так ничего мне и не сказал. Лишь качнул головой, и я поняла, что горец промолчит и на этот раз.

– Значит, Эйнар Черный Волк? – пробормотала я.

Он кивнул.

– Зови меня так, – после чего отправился к костру, поманив меня за собой. – Ешь, – заявил он, протянув мне прут с жареной рыбой.

И я опустилась рядом с Робином, который старательно дул на кусочки рыбы, делая вид, что его нисколько не интересует наш разговор. Но, утолив первый голод, я немного успокоилась. Подумала, что наемник не может быть тем самым Эйнаром.

Таких совпадений попросту не случается!

МакГорны были одним из сильнейших и богатейших западных кланов. Что делать их единственному наследнику в северной глуши, обвешанному оружием и в видавшей виды одежде? Зачем ему подрабатывать наемником, добывая себе средства к существованию?..

Не могли же МакГорны пойти по миру?!

Ответов у меня не было, поэтому я решила, что это какой-то другой Эйнар. Ну да, конечно! К тому же это имя было довольно распространено среди горцев.

– Что ты ему сказал? – шепотом поинтересовалась у Черного Волка, когда тот угостил нас с Робинем еще и ржаным хлебом с вяленным мясом.

Достал из седельной сумки, и мне пришлось себе признаться в том, что давненько я не ела ничего настолько вкусного. А еще меня радовало то, что Робин больше не спрашивал, я ли его мама. Болтал обо всем на свете, качая ногами на пеньке.

– У нас с ним был мужской разговор, – заявил мне Эйнар.

И, опять же, больше ничего не стал объяснять.

Глава 3

В сторону Халхольма вы выдвинулись только после того, как старательно уничтожили все следы лагеря. Путь нас ждал неблизкий – по моим прикидкам, чтобы добраться до города по Северному Тракту, нужно было провести в седле около четырех часов, тогда как Эйнар Черный Волк повел нас окружной дорогой, через леса, по одним ему известным ориентирам.

Ехали мы долго, останавливаясь лишь для того, чтобы напоить лошадей и размять ноги. За это время я успела вдоволь наговориться с Робинот. Правда, на мои осторожные попытки объяснить, что я все-таки не его мама, мальчик лишь хитро улыбался, словно ему было известно что-то такое, о чем я еще не догадывалась.

Зато он охотно рассказал мне о своей жизни в замке. Оказалось, с острова Робин никогда не выезжал. Обитал он в маленькой комнатухе рядом с кухней, за ним присматривала сначала одна няня, имя которой он не запомнил, а затем появилась другая.

Ту, вторую, звали Мария, и она оказалась очень к нему добра. Сперва он считал ее своей мамой, но Мария сказала ему, что это не так.

Она много о чем ему рассказывала. Например, о том, что помимо замкового двора и берега, куда их иногда выпускали гулять, есть и другая земля. Там, за серой гладью северного озера и темной громадой леса, стоят деревни и большие города, в которых живет много-много людей. Там ездят большие повозки, запряженные лошадьми, дымят огромные фабрики, и еще там есть магия.

И Робин слушал ее, затаив дыхание.

Перед сном Мария рассказывала ему сказки о принцах и принцессах, давно уже вымерших драконах и добрых магах, добавляя, что у каждого человека есть мама и папа и он обязательно однажды найдет своих. Мальчик ей верил, спрашивая, когда это произойдет, на что Мария обещала ему, что очень и очень скоро.

И он терпеливо ждал.

Няня, ничего не понимавшая в магии, все же смогла худо-бедно научить его считать и писать. Правда, книга у них была только одна – «Деяния Богов», – да и букв Мария знала не очень много. Но Робин все равно выучился, сам догадавшись об остальных.

Так продолжалось до тех пор, пока Мария не сказала ему, что они должны бежать с острова. Зачем? Конечно же, чтобы найти его родителей. Но для этого он должен крепко-крепко уснуть.

И Робин сделал все именно так, как говорила ему няня, потому что мечтал увидеть свою маму. Сказав это, мальчик еще сильнее вцепился в мою руку, словно боялся меня потерять.

Тогда я, кусая губы, принялась расспрашивать у него о других детях. Были ли еще дети в замке?

Оказалось, что да, он видел их несколько раз. Но им не разрешали играть вместе, а потом они все куда-то пропали.

Сколько их было? Нет, он не помнил.

Говорил ли Робин с Найделлом Боргом, старым дядей с пышными седыми волосами?

Да, такого он помнил. Тот иногда приходил посмотреть, как он гулял с Марией или же играл со своим котенком. Но старый дядя с ним никогда не заговаривал, только стоял и смотрел.

А мы можем забрать с острова его Пушистика?..

– Позже, – отозвалась я, кусая губы. – Позже, Робин! Сейчас нам нужно ехать дальше.

– Мы едем домой? – спросил мальчик с надеждой. – Мария говорила, что у всех детей обязательно есть свой дом.

На это я покивала, потому что Робин был прав.

Мы с ним ехали домой. На Юг, в просторный, пусть и немного обветшалый особняк, вот уже много поколений принадлежавший семье Таннеров. Это был старый дом, стоявший в окружении яблоневого сада, с заросшим прудом, где из года в год выводила птенцов лебединая семья.

Наверное, уже не та, из моего детства, а кто-то из их детей-лебедят.

Но там до сих пор жила моя старенькая няня, которая будет очень рада Робину. Слуги тоже станут молчать, если я их попрошу, потому что они любили меня, а я любила их.

Именно там у Робина наконец-то появится свой дом, будет и котенок, и собака. Но помимо этого – моя забота и любовь. То, что ему так не хватало на проклятом острове Найделла Борга!

Правда, мне придется хорошенько постараться, чтобы его защитить. А для этого нужно разобраться, что здесь происходит и зачем он всем понадобился. Возможно, дело в магическом даре мальчика?!

Я присмотрелась к Робину еще раз, на этот раз куда внимательнее, чем раньше. Да, магия в нем была. Быть может, чуть более сильная и ярая, чем у других рожденных с магическим Даром в его возрасте, но я не почувствовала в Робине ничего сверхъестественного.

Из него вырастет сильный маг, и что из этого?

Быть может, мальчик предназначался в семью кого-то из высшего сословия? Из самых-самых верхов? Поэтому, когда Мария сбежала с острова, прихватив с собой ребенка, на него и открыли охоту? Чтобы найти и «перепродать», но уже значительно дороже?..

Наш Орден никогда таким не занимался, но... У меня не было того самого высшего допуска, и я знала об Ирдель далеко не все.

Только вот кому перепродать?! Я принялась перебирать наших придворных, но ничего умного в голову мне не приходило. Быть может, королевская семья?! Но у нашей королевы все отлично получалось и без Найделла Борга, она уже родила пятерых и снова была на сносях...

Тогда кто? Да и зачем?! Почему надо было убивать няню и пытаться убить нас?

Я понятия не имела, и меня это порядком нервировало. Наконец, устав от предположений, сказала себе, что хватит. Хватит уже себя терзать, пытаюсь найти ответы, которых у меня не было! Какое-то время я ехала, косясь на невозмутимого Эйнара Черного Волка и размышляя, что он думает о происходящем, потому что делиться своими идеями наемник не спешил.

Зато в мою голову снова полезли мысли, но уже совсем на другую тему.

Например, как далеко будут простираться его услуги, за которые он так и не озвучил цену? Как быстро он нас бросит, если неприятности окажутся совсем уж неприятными? Или он останется с нами до конца?

Опять же, я понятия не имела, снова блуждала в потемках.

Чтобы себя как-то отвлечь, принялась размышлять, не может ли он оказаться моим женихом. Понимала, что не может, но все-таки... Лицо того мальчика из прошлого я почти не помнила – последний раз мы встречались лет пятнадцать назад. Но, кажется, у Эйнара МакГорна тоже были серые глаза и темные волосы.

Еще одно совпадение, которое не оставляло меня в покое!

Правда, здравый смысл уверенно подсказывал, что темноволосях и сероглазых Эйнаров на Западе пруд пруди. К тому же будущему главе клана МакГорнов не пристало размахивать мечом в северной глуши. Не могли же они разориться до такой степени, что разбрелись по свету куда глаза глядят?

Или могли?..

Покачала головой – это вряд ли! МакГорны, насколько я помнила, были вполне состоятельны – испокон веков они выращивали на своих горных склонах тонкорунных овец и продавали шерсть втридорога во все концы королевства. К тому же на их землях велись какие-то разработки. Нет, не золото... Кажется, железная руда.

Как бы там ни было, МакГорны явно не бедствовали, и Черный Волк не мог быть бро- сившим меня женихом.

Или же мог?..

Наконец, окончательно сломав себе голову, погрузилась в тревожную дремоту. Ехала, покачиваясь в седле и прислушиваясь к мужскому разговору. Горец рассказывал перебравше- муся на его лошадь Робину о тонкостях ловли форели на мотыля.

Мальчик слушал его, раскрыв рот, а я зевала украдкой – неужели это может быть кому- то интересно?..

Когда солнце достигло зенита, мы наконец-таки выбрались из леса на Северный Тракт, ведущий к Халхольму. Прятаться больше не имело смысла – лес все чаще перемежался распа- ханными полями, на которых всю зеленели озимые, а вдаль уже темнели крепостные стены северного города.

На подъездах к Халхольму стали появляться люди. Робин притих – он никогда не видел их в таком количестве. По дороге спешили всадники, куда-то неслись, поднимая клубы пыли, коляски и кареты, тащились доверху груженные телеги. Караванщики понукали лошадей; мимо нас даже гордо прошествовали верблюды, спеша привезти свои изысканные товары откуда-то из Осторга.

Впрочем, волновалась я зря – никаких проверок не было, никто не обращал на нас внима- ния. Но для собственного успокоения я все же накинула на всех иллюзорное заклинание. Сле- лала из Эйнара Черного Волка краснолицего одышливого бюргера, на что он буркнул что-то не слишком довольное; из себя – его светловолосую пышнотелую жену, а из Робина – девочку в пышном платье.

Такая вот семейка, которая, миновав приветливо распахнутые городские ворота – и там документы не проверяли, – свернула на боковую улицу. Немного поплутав по ремесленным кварталам, мы добрались до небольшой, увитой плющом гостиницы. Спешились, отдав пово- дья подскочившему мальчишке. Стоило нам войти в пустой холл, как иллюзорное заклинание я сняла, а Эйнар отправился на поиски своего родича.

Довольно скоро мы обзавелись просторной комнатой с несколькими кроватями, оста- ваться в которой не собирались. Думали покинуть Халхольм сегодня же, как только раздобу- дем нужные вещи и разживемся провизией.

Оказалось, насчет еды беспокоиться мне не стоит – нам ее дадут на кухне, Эйнар об этом уже договорился. Оставались одежда и обувь для Робина.

– Я схожу в город, – сказала я горцу.

Но тот покачал головой, заявив, что это неразумно и в город пойдет именно он.

На это покачала головой уже я.

– Как раз будет неразумно, – заявила ему, – если в лавках появишься ты. Как думаешь, кто из нас привлечет к себе больше внимания? Увешанный мечами детина, интересующийся детскими вещами, или женщина под заклятием иллюзии, которая изменит свою внешность и скроет следы магического дара так, что никто их и не почувствует?

– Это возможно? – удивился Эйнар. – Так, чтобы никто не почувствовал?!

– Поверь, мы в Ирдель способны и не такие штуки, – усмехнулась я. То-то все мои кли- ентки выглядели лет так на десять-пятнадцать младше своего возраста!

Затем все же украдкой вздохнула. Потому что если по нашему следу пустят профессио- нальных Ищеек, то даже малейшие колебания магических потоков не останутся для них неза- меченными, и никакие иллюзорные заклинания меня не уберегут.

Но я надеялась, что до этого не дойдет – по крайней мере, так быстро. К тому же я соби- ралась очень постараться, чтобы сбить их со следа. Еще я думала сразу же стереть память лавочникам, у которых что-либо куплю, таким образом, никто в городе и знать не будет, что мы интересовались детскими вещами.

Наконец, Эйнара мне все-таки удалось уговорить, но на его попытку сунуть мне монеты на покупки я округлила глаза.

Он что, хочет дать денег?! Мне?!

В общем, кое-как замяли и этот вопрос. Затем, вооружившись здравым смыслом и узнав, куда идти, чтобы поскорее очутиться в центре Халхольма – порталами пользоваться мне не хотелось, решила не рисковать, – я снова изменила свою внешность. Из брюнетки с зелеными глазами сделалась невзрачной блондинкой с тусклыми волосами. Превратила свой дорожный наряд в серое платье, повязанное косынкой, как носили на Севере, после чего решительно направилась к выходу из гостиницы.

А сумку свою оставила. Сыворотка Борга издавала довольно специфические колебания, и я решила, что если Найделл пустит по нашему следу своих людей, то они вычислят меня по знакомой магии.

В общем, решила не рисковать, но перед уходом взяла с Эйнара обещание, что горец бережет мои вещи любой ценой.

И он мне его дал.

Робин, глядя на наемника, тоже пообещал. Посмотрел на Эйнара, после чего важно заявил, чтобы я не беспокоилась – уж кто-то, а они обязательно присмотрят за моими вещами.

Но я все равно беспокоилась. Нет, конечно же, не за свою сумку, а за Робина. Переживала, решив вернуться в гостиницу как можно скорее.

Попав в центр, заглянула в пару лавок, в одной из которых разжилась отличными детскими сапожками и одеждой. Быть может, Робину она была немного велика, но я решила, что укорочу ее сама.

Магия... Небольшое ментальное прикосновение к лавочнику, пусть и увешанному защитными амулетами, помогло мне его убедить, что я купила у него всего лишь пару женских штучек. Он так и не заметил моего вмешательства, рассказывая мне совсем уж невероятную историю о том, что первые случаи эспадской лихорадки появились уже на территории граничившей с нами Нубрии.

Где-где? Как раз на границе и появились!..

Нет же, не с нашим королевством, а на той, которая отделяла Нубрию от Эспада. Границу эту охраняли так хорошо – всем это известно! – словно за ней жили демоны из ада. Чтобы не допустить к себе эту заразу, нубрийцы стреляли без предупреждения по всем, кто пытался к ним приблизиться со стороны Эспада, а недавно закончили строительство стены по всей протяженности рубежа.

Но болезнь все же попала в Нубрию. Кто-то из Эспада сделал подкоп под той стеной – долго копали, может, год, а то и два. Затем он и его поделники спрятались в местной деревушке и семьи свои привели. Их приютили сердобольные местные жители, только вот за их доброту пришлось заплатить слишком уж высокую цену. Именно от той деревни пошли первые случаи заболевания по стране.

Узнав об этом, король Нубрии прислал туда карательный отряд, но было уже слишком поздно.

На это я покачала головой и поцокала языком – каких только страшилок не услышишь от лавочников, которых с лихвой снабжали этим «товаром» караванщики!.. – после чего немного изменила ему память. И лавочник записал в свою расходную книгу, что я приобрела у него корсет с лентами и пару шелковых чулок.

Их я тоже приобрела, чтобы не вызывать подозрений, оставив ему куда больше денег, чем было надо. Решила, что детских вещей хватит еще не скоро, и к этому времени мы будем далеко от Халхольма.

Затем прошлась по оживленному центру, раздумывая, не купить ли в дорогу пару детских книжек, Робину будет интересно. Мне хотелось порадовать мальчика не только рассказами о

рыбалке и чудесах столицы, в которую он попадет еще не скоро, но и погрузить его в чудесный мир букв. Правда, для этого снова пришлось бы прибегнуть к магии, чего мне очень и очень не хотелось.

Поэтому вместо книг я купила ему кулек сладостей, решив, что на этом все. Пора возвращаться и уезжать поскорее из Халхольма! Направилась было к выходу из кондитерской, но тут...

О, Боги! Я заметила, что возле дверей меня караулил тот, кого здесь не могло быть! Он ни в коем случае не мог оказаться в Халхольме, и я не должна была с ним встретиться!..

Но было уже слишком поздно – одетый во все черное, он стоял и смотрел на меня, даже под иллюзией прекрасно видя мой истинный облик. Потому что это был Дорн Кобрайн, лучший маг-поисковик Ордена Дарден!..

И это, с какой стороны ни посмотри, была не слишком-то приятная встреча, потому что Дорн давно уже положил на меня глаз. Добивался как мог, а мог он в свойственной ему бесцеремонной манере – то есть попросту не давал мне прохода. Хорошо хоть, в дом ко мне не ломился, но встреч во дворце, в который он тоже был вхож, мне было не избежать.

Со мной Дорн вел себя так, словно давно уже все было решено, но я еще почему-то ломалась. Ему и в голову не приходило, что ломалась я исключительно из-за того, что он мне нисколько не нравился – ни его самоуверенный вид, ни его слова, ни его взгляды.

К тому же порой он меня пугал. У этого долговязого и нескладного мужчины с черными глазами был очень сильный магический дар. А еще в нем чувствовалась одержимость.

Одержимость своей целью.

Наверное, поэтому он меня и выследил, а теперь стоял и ждал, когда я выйду из лавки. Для верности еще и кинул заклинание, на короткое время разряжавшее магические потоки, лишая меня возможности воспользоваться порталной магией.

И я, обреченно вздохнув, двинулась к дверям.

По дороге скинула с себя иллюзию, в которой больше не было никакой нужды. Можно, конечно, было поднапрячься и все-таки открыть портал, но я решила, что нам стоит поговорить. Узнать, как он меня нашел и зачем искал. Личная ли это его инициатива – Дорн вполне был способен притащиться за мной и на край света. Или же он здесь потому, что шел по следу мальчика?

Если последнее, то дело крайне серьезное.

Чтобы добраться до Халхольма так быстро, пространственные переходы ему должны были открывать несколько магов-портальщиков, которые, скорее всего, караулят где-то неподалеку. Если это так, то все всполошились не на шутку и на поиски Робина брошены серьезные силы.

– Элиз Таннер!.. – ухмыльнулся Дорн, когда я, выйдя из кондитерской, с независимым видом остановилась возле него. – Какая все-таки неожиданная встреча!..

– Вряд ли такая уж неожиданная, – отозвалась я.

Взглянула на Дорна, прикидывая, насколько сложно будет с ним справиться. Наш магический Дар был примерно равен по силе, но просто поиск людей – не моя стезя. Неожиданно почувствовала, что его резерв практически на нуле и что с тем, последним заклинанием, он явно погорячился.

Дорн порядком выдохся.

Значит, он работал. Шел по следу, что в сложившейся ситуации было не слишком хорошим знаком. Если не сказать хуже.

– Разве ты нисколько не рада меня видеть? – усмехнулся он.

– Что ты здесь делаешь, Дорн? – нахмурилась я.

– Ищу то, что нужно очень многим, – пожал он плечами. – То, за что мне прилично заплатили. Но вот что здесь делаешь ты, Элиз?!

Сердце мое упало. Получалось, он пришел сюда за Робинот!

– Ездил поклониться мощам Святого Патрика, – заявила ему. – Насколько я знаю, это не запрещено законами Атрии.

– Не запрещено, – согласился со мной боевой маг. – Но ты же прекрасно знаешь, что там лежат чужие кости. Думаю, в Ирдель об этом осведомлены не хуже, чем в Дардене.

– Значит, я ездил поклониться чужим костям, – пожал плечами. – Насколько знаю, это тоже не запрещено в Атрии.

– Ты ведь в курсе, что тебе все равно это не поможет? – склонил он голову. – Тебе уже ничего не поможет, Элиз! Пора принять этот факт и смириться. Своих детей у тебя не будет никогда.

Я задохнулась от резкой боли в груди.

– Как ты смеешь говорить мне такое!..

– Я прекрасно понимаю, почему ты меня отталкиваешь, – добавил он, – и почему мечешься как угорелая. Знаю, зачем ты поехала на Север.

– Ты ничего обо мне не знаешь!

Усмехнувшись, он покачал головой.

– И еще я понимаю, почему ты решила принять участие в судьбе того мальчишки.

Я сглотнула.

– Какого еще мальчишки?!

– Того самого, которого похитили с острова Асель. – Неожиданно его голос смягчился. – Но тебе придется его отдать, Элиз! Он слишком важен, чтобы ты могла оставить его у себя.

– О чем ты вообще говоришь?! – возмутилась я, понимая, что все очень и очень плохо.

Получалось, по следам Робина шел поисковик из Ордена Дарден, которым, подозреваю, неплохо заплатили за его работу. Возможно, им заплатил сам Борг. Может быть, это сделал кто-то другой, но при огромных деньгах, потому что их услуги стоили слишком дорого.

И поиски Дорна почти увенчались успехом.

Хотя...

Я пока еще не знала, насколько далеко он зашел. Допустим, Дорн обнаружил меня – одну, в центре Халхольма, – потому что у него на меня особый нюх. Но знает ли он, где сейчас Робин? И знает ли он, что я причастна к его пропаже?

Быть может, эти его слова – всего лишь игра и я встревожилась слишком рано? Дорн просто-напросто отыскал меня, а теперь попытается на меня надавить? Заставить говорить, надеясь, что я выдам себя и скажу, где прячется мальчик? И если не скажу, то он станет за мной следить, надеясь, что в конце концов я приведу его к Робину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.